

УДК 343.1

*Д.В. Татьяна, И.Г. Мухаметгалиев***ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУЖДЕНИЯ К ПОТЕРПЕВШИМ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Обеспечение надлежащего поведения сторон, защищающих свои интересы в уголовном судопроизводстве, является одной из задач применения мер процессуального принуждения. При производстве по уголовному делу необходимость применения принуждения возникает как в отношении подозреваемых и обвиняемых, так и в отношении потерпевших. Авторы рассматривают основания, условия и порядок применения мер процессуального принуждения в отношении потерпевших с учетом особенности возникающей ситуации, когда меры принуждения следует применять в отношении лица, которое подверглось преступному посягательству. Обосновывается необходимость отказа от применения такой меры принуждения в отношении потерпевшего, как обязательство о явке. Отстаивается позиция, что применение принуждения в отношении несовершеннолетних возможно только в присутствии законных представителей. Определяются границы применения физического принуждения в отношении потерпевших.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, принуждение, потерпевший, обязательство о явке, обеспечение надлежащего поведения.

Уголовно-процессуальная деятельность обеспечивается возможностью применения принудительных мер в целях обеспечения достижения необходимого результата, то есть разрешения уголовно-правового конфликта. Конфликтующие стороны всегда имеют свой интерес, который защищают всеми возможными способами, в том числе и посредством противодействия процессу расследования и рассмотрения уголовного дела по существу. Применение уголовно-процессуального принуждения направлено на обеспечение разрешения возникшего уголовно-правового конфликта при производстве по уголовному делу. При этом должны в безусловном порядке обеспечиваться конституционные права и свободы человека¹.

Уголовно-процессуальное принуждение как компонент метода уголовно-процессуальной деятельности заключается в регламентированном на уровне принципов и конкретных норм не только российского, но и международного права, «прямом дифференцированном репрессивном воздействии уполномоченных должностных лиц и иных лиц по их поручению на участников уголовного судопроизводства, обязанных содействовать или не препятствовать реализации его назначения, совершающих или угрожающих совершением процессуально-противоправных деяний, направленных против его интересов, а поэтому ограниченном целями защиты уголовно процессуальных отношений от таких посягательств»².

Полагаем, что любое ограничение прав и свобод является принуждением, оно имеет различный характер и различное содержание. В уголовно-процессуальных правоотношениях не может быть абсолютной свободы субъектов и их равенства. Во-первых, закон наделяет субъекта конкретными полномочиями, чем ограничивает свободу его поведения. Во-вторых, ограничение свободы выражается в закреплении процессуальных способов осуществления прав, их защиты и охраны³.

Потерпевший по делу как лицо, имеющее личный интерес, в определенных случаях пытается направить процесс расследования и рассмотрения уголовного дела в ином направлении путем отказа от участия в следственных действиях, неявки по вызову к следователю или в суд и т. д. Именно злоупотребление правом потерпевшим может привести к необходимости применения в отношении него мер процессуального принуждения⁴. Следует согласиться с позицией А.А. Резяпова, который отмеча-

¹ См.: Решетнева Т.В. Конституция Российской Федерации о правах и свободах человека: краткий очерк // Конституция Российской Федерации: основа стабильности и развития: сб. ст. / под ред. М.А. Мокшиной. Ижевск, 2014. С. 121-126.

² См.: Задерако К.В. Иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2005. С. 9.

³ См.: Мольников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 12.

⁴ См.: Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 53-62.

ет возможность применения к свидетелям трех видов принуждения: физического, психического и психологического⁵. Полагаем, что применительно к потерпевшему могут применяться только психологическое и физическое принуждение, но при этом следует выделить некоторые особенности их применения.

Конкретные виды принуждения осуществляются посредством применения установленных законом мер процессуального принуждения. Законодатель предусмотрел применение иных мер принуждения к потерпевшим. Назначением указанных мер является обеспечение выполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них обязанностей, соблюдение ими установленного законом порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности⁶. Несмотря на то что законодатель сконструировал нормы института уголовно-процессуального принуждения в гл. 12-14 УПК РФ, он также выделил меры уголовно-процессуального принуждения в виде предупреждения о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания, и удаление из зала судебного заседания в ст. 258, содержащейся в гл. 35 УПК РФ, регламентирующей общие условия судебного разбирательства. Исходя из положений УПК РФ к потерпевшему могут быть применены следующие виды принуждения: обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ); привод (ст. 113 УПК РФ); денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ); предупреждение о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания (ст. 258 УПК РФ); удаление из зала судебного заседания (ст. 258 УПК РФ).

Говоря о видах мер принуждения, мы отмечали, что в отношении потерпевших допустимо применение только психологических и физических мер принуждения. Психологическое воздействие применяется в целях убеждения потерпевшего поступить надлежащим образом, оказать помощь органам расследования и суду в установлении фактических обстоятельств произошедшего. Психологическое воздействие не является противоправным, оно связано в основном с убеждением лица поступить надлежащим образом. При психологическом воздействии потерпевший сам принимает решение о допустимости своего дальнейшего поведения.

Психическое принуждение может выступать в форме психического воздействия и психического насилия. Полагаем, что к потерпевшему его применение недопустимо, поскольку несмотря на то, что при психическом принуждении отсутствует физический контакт, однако оно представляет собой воздействие на человека психическими средствами для получения требуемого результата. Хотя психическое воздействие не связано с причинением физической боли, но оно связано с воздействием на психику, и каким будет результат воздействия – сложно предположить. Психика потерпевшего, подвергнутая насилию при совершении преступления, не должна подвергаться воздействию в процессе производства по уголовному делу, поэтому применение психического воздействия к потерпевшему представляется недопустимым.

Применение физического принуждения к потерпевшему связано с необходимостью обязать его выполнять установленные в законе обязанности. Применение физического воздействия в отношении потерпевшего может иметь место при применении (исполнении) принудительного привода в случае неявки по вызову к следователю, дознавателю или в суд; при проведении следственных или процессуальных действий, от участия в которых он отказывается, но проведение которых является необходимым. К таким действиям относятся производство экспертизы, освидетельствование, опознание, получение образцов для сравнительного исследования.

В отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет, допустимо применение только убеждения. Это обусловлено возрастом потерпевшего, который может воспринять любой иной способ воздействия как угрозу и дать ложные показания. Более того, психическое воздействие может повлиять на формирование психического состояния несовершеннолетнего в целом.

Физическое воздействие допустимо в отношении несовершеннолетних потерпевших только в случае необходимости проведения судебных экспертиз и получения образцов для сравнительного исследования. Учитывая положения ст. 196 УПК РФ, устанавливающей основания для обязательного назначения и проведения экспертизы, вопрос о применении физического принуждения не ставится под сомнение, только определяются границы его применения и способы. Применение физического принуждения может осуществляться в целях удержания несовершеннолетнего для обеспечения воз-

⁵ См.: Резяпов А.А. Применение уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей при производстве по уголовным делам: монография / под ред. Л.Г. Татьяниной. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 22-23.

⁶ См.: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 53-56.

возможности получения образцов для сравнительного исследования и осмотра тела для обнаружения на нем следов повреждений.

При применении физического принуждения в отношении несовершеннолетнего должны присутствовать законные представители. Их участие, во-первых, сможет снять вопрос о необходимости применения физического принуждения; во-вторых, обеспечит контроль за применяемым принуждением и определит его границы. Прежде чем решать вопрос о применении физического принуждения, необходимо совместно с законным представителем, в необходимых случаях с психологом или медицинским работником, попытаться решить вопрос о добровольном участии несовершеннолетнего потерпевшего при производстве конкретного следственного или иного процессуального действия. О применении меры физического принуждения должно быть в обязательном порядке указано в протоколе следственного действия с указанием оснований его применения.

Рассматривая меры процессуального принуждения, допустимые для применения в отношении потерпевшего, следует обратить внимание на то, что законодатель не определил четкой границы применения иных мер принуждения в отношении потерпевших, обвиняемых и подозреваемых.

Обязательство о явке как иная мера процессуального принуждения была введена только в УПК РФ 2001 г. В УПК РСФСР 1923 г.⁷ в ст. 144 и в УПК РСФСР 1960 г.⁸ в ст. 89 предусматривалась возможность применения обязательства о явке только в отношении обвиняемого. Если первоначально допускалась возможность его применения наряду с иной мерой пресечения, то впоследствии этого предусмотрено не было. Статья 112 УПК РФ предусматривает возможность применения обязательства о явке и в отношении потерпевшего. Нет единого подхода по вопросу возможности применения указанной меры к свидетелям и потерпевшим⁹. Полагаем, что применительно к потерпевшим применение указанной меры недопустимо, поскольку будет нарушено его право на свободу передвижения, места жительства и места нахождения. Лицо, признанное потерпевшим, изначально требует внимательного и справедливого отношения. Применение иной меры пресечения, которая ставит под сомнение законопослушность и порядочность потерпевшего, не может не оскорбить его, вызвать негативное отношение к лицу, которое приняло указанное решение, в связи с чем полагаем целесообразным отказаться от возможности применения указанной иной меры принуждения в отношении потерпевшего. В случае неявки по вызову к нему можно применить привод или наложение денежного взыскания. Подобный подход представляется более обоснованным, поскольку потерпевший будет подвергнут принуждению в связи с невыполнением возложенных на него обязательств, о чем ему изначально становится известно при разъяснении его прав и обязанностей. Применять в качестве превентивной меры, обеспечивающей надлежащее поведение, иную меру принуждения представляется некорректным и необоснованным.

Применение принудительного привода в отношении потерпевшего является одной из иных мер процессуального принуждения, применяемых в связи с невыполнением лицом возложенных на него обязательств. Данная мера не является мерой процессуальной ответственности, поскольку целью ее применения является обеспечение возможности органов, осуществляющих производство по уголовному делу, своевременно и надлежащим образом осуществлять свою профессиональную деятельность. При решении вопроса о применении указанной меры к потерпевшему должны быть достаточные основания полагать, что потерпевший сознательно и умышленно уклоняется от явки по вызову. Если неявка потерпевшего обусловлена уважительной причиной: болезнь, нахождение в командировке, неполучение повестки, телефонограммы или смс-сообщение, отсутствие финансовой возможности явиться по вызову, применение к нему принудительного привода представляется недопустимым. При решении вопроса о применении принудительного привода следователь, дознаватель должны знать о причинах неявки, которая может быть установлена при помощи современных средств связи. Если причина однозначно не установлена и принимается решение о применении принудительного привода, то при ее установлении в процессе исполнения привода должен быть решен вопрос о его фактическом исполнении. Например, при установлении неявки в связи с болезнью применение при-

⁷ См.: УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года (недействующая редакция). URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

⁸ См.: УПК РСФСР от 27 октября 1960 года (недействующая редакция). URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

⁹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: Проспект, 2003. С. 193; Задерако К.В. Иные меры процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов/н Д, 2005. С. 9-10; Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: автореф. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. С. 305-322 и др.

вода не должно производиться, в указанном случае потерпевший на постановлении о приводе должен указать, что уведомлен о необходимости явиться в назначенное время. При неявке в данном случае к нему может быть применена мера принуждения в виде денежного взыскания и последующего принудительного привода.

Применение принудительного привода в отношении несовершеннолетних потерпевших в возрасте до 16 лет возможно только с участием родителей и при условии, что родители поясняют о неспособности доставить ребенка для проведения следственных действий. Эта ситуация может возникнуть при расследовании групповых преступлений несовершеннолетних, когда несовершеннолетние потерпевшие пытаются исключить возможность конфликта с несовершеннолетними обвиняемыми. Несовершеннолетние потерпевшие в возрасте от 16 до 18 лет могут быть подвергнуты приводу, как и совершеннолетние без родителей, исключение составляют несовершеннолетние, которые имеют физические или психические отклонения, применение привода в отношении них может осуществляться только с участием законных представителей.

Применение денежного взыскания к потерпевшим направлено на обеспечение их надлежащего участия в производстве по уголовному делу. Такое взыскание применяется редко, только в случаях, когда потерпевший умышленно препятствует процессу расследования и рассмотрения уголовного дела. Одновременно оно является действенной мерой, посредством применения которой участники процесса выполняют возложенные на них обязательства. Указанная мера принуждения применяется только на основании судебного решения, в том числе и в случаях, если нарушение допускается в ходе предварительного расследования. В случае несогласия с применением указанной меры принуждения потерпевший вправе, как и любой иной участник процесса, оспорить ее применение.

Предупреждение о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания (ст. 258 УПК РФ), имеет двойственный характер: с одной стороны, это мера принуждения, которая ставит лицо в обязанное положение вести себя надлежащим образом, с другой стороны, она является мерой воздействия, посредством которой лицу предлагается выбрать манеру поведения под угрозой применения более жестких мер в случае продолжения вести себя ненадлежащим образом. Применение указанной меры не влечет каких-либо негативных последствий, она может применяться не только к участникам процесса, но и к иным лицам, находящимся в зале судебного заседания.

Удаление из зала судебного заседания (ст. 258 УПК РФ) как мера процессуального принуждения может применяться в отношении потерпевшего только на основании судебного решения. Это обусловлено тем, что стороны могут возражать против отсутствия потерпевшего в зале судебного заседания. Именно суд в указанном случае должен принимать решение с учетом позиций сторон и сложившейся ситуации о возможности удаления потерпевшего из зала судебного заседания.

Применение мер процессуального принуждения в отношении потерпевших в каждом конкретном случае должно быть обоснованным и неизбежным. Использовать меры принуждения в отношении потерпевших в качестве профилактики выполнения их обязанностей представляется недопустимым, в связи с чем следует отказаться от такой меры процессуального принуждения в отношении потерпевших, как обязательство о явке.

Поступила в редакцию 02.11.2018

Татьянин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Мухаметгалиев Искандар Габдулвалиевич, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
423604, Россия, г. Елабуга, ул. Казанская, 89

D.V. Tatyana, I.G. Mukhametgaliev

APPLICATION OF COERCION AGAINST VICTIMS IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ensuring the proper conduct of parties defending their interests in criminal proceedings is one of the tasks in applying procedural coercive measures. In criminal proceedings, the need for coercion arises both in relation to the suspects and the accused, and in relation to the victims. The authors discuss the grounds, conditions and procedure for the application of measures of procedural coercion against victims, taking into account the peculiarities of the situation that arises when

coercive measures should be applied to a person who has been subjected to criminal infringement. The authors substantiate the necessity to waive the application of such a measure of coercion against the victim, as an obligation to appear. The position is defended that the use of coercion against minors is possible only in the presence of legal representatives. The boundaries of the use of physical coercion against victims are determined.

Keywords: criminal proceeding, coercion, victim, obligation to appear, ensuring proper behavior.

Received 02.11.2018

Tat'yanin D.V., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

Mukhametgaliev I.G., Candidate of Law, Associate Professor
Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
Kazanskaya st., 89, Elabuga, Russia, 423604